

Сняв марлевую повязку с ноги Лян Шаня, Фан Хэнъи взял тюбик с мазью и принялся аккуратно, стараясь быть как можно нежнее, обрабатывать рану.

От его теплого дыхания, коснувшегося кожи, Лян Шань невольно вздрогнул — в районе ссадины стало горячо и щекотно.

Хэнъи в этот момент мысленно препирался с Системой, из-за чего его рука на долю секунды соскользнула, и он нажал на поврежденное место чуть сильнее обычного. Нажим был пустяковым, но изнеженному, выросшему в холе и неге Лян Шаню хватило и этого — он тихонько зашипел сквозь зубы.

Услышав этот звук, парень испуганно отдернул руку.

— Ох, прости, прости! Очень больно? — засуетился он и принялся осторожно дуть на рану.

Лян Шань замер. По ноге пробежала колючая щекотка, поднявшаяся к самому затылку, а пальцы на ногах невольно сжались.

Между ними мгновенно повисла неловкая пауза, и комната наполнилась странным, почти осязаемым напряжением.

Хэнъи смущенно облизнул губы и несмело поднял взгляд. Лян Шань тоже смотрел на него сверху вниз. Он выглядел слегка недоумевшим; его светлые янтарно-карие глаза были удивительно глубокими и красивыми.

Поспешно отведя глаза, Хэнъи вернулся к перевязке и виновато улыбнулся:

— Прости, не рассчитал силу.

— Какая трогательная забота... — с мягкой усмешкой протянул Лян Шань. — Часто тренировался на бывших девушках?

На самом деле нет — Хэнъи всегда обрабатывал раны только самому себе. Однако сейчас он счел за лучшее просто кивнуть.

Закончив с процедурами, он по просьбе хозяина отвез его коляску в кабинет. Решив, что больше его помощь сегодня не потребуется, Хэнъи переоделся в спортивный костюм и отправился в тренажерный зал.

На этот раз он тренировался с завидным рвением, выкладываясь по полной. Система тут же съязвила в его голове, не нашло ли на него внезапное вдохновение.

А Хэнъи действительно задело за живое. Ему не давала покоя мысль о собственной беспомощности: он оказался настолько тяжелым, что Лян Шань не смог вытащить его из воды в одиночку и в итоге сам сильно пострадал. Это заставило парня пересмотреть свое отношение к похудению.

Раньше он отмахивался от диет и упражнений лишь потому, что не доверял этой странной потусторонней сущности. Теперь же деваться было некуда. Даже если Система окажется бесполезной дешевкой, он разобьется в лепешку, но сбросит вес.

Впрочем, если эта чертовщина действительно поможет ему вернуть прежнюю форму, он так и быть забудет ее дурацкие шуточки, а заодно простит и внезапную простуду, и то злополучное падение в реку.

Его старый мобильник безнадежно промок, но, к счастью, и сам аппарат, и документы лежали в застегнутом на молнию кармане, так что хотя бы не уплыли по течению.

Покупка нового телефона требовала времени. Еще будучи в больнице, Хэнъи успел предупредить своего игрового покровителя, Чуткого, что берет неделю отдыха, и с тех пор в сеть не заходил.

Жэнь Шиэр, безуспешно пытавшийся дозвониться до друга, испереживался до крайности. Вспомнив, что Хэнъи временно обосновался у племянника их преподавателя Вэнь Вэньсяна, он бросился к профессору со своими страхами. Вэнь Вэньсян тут же набрал племянника, и Лян Шаню пришлось без утайки выложить всю историю их злоключений.

Услышав новости, встревоженные гости немедленно примчались с визитом.

Они появились как раз в тот момент, когда Хэнъи накрывал на стол. В итоге обед на двоих плавно перерос в застолье на четверых.

Пересаживая Лян Шаня из инвалидного кресла за стол, Хэнъи действовал совершенно буднично. Сам хозяин дома тоже перестал смущаться — на его лице читалась лишь искренняя признательность.

Вэнь Вэньсян, глядя на прикованного к креслу племянника, сокрушенно качал головой, не скрывая тревоги.

А вот Жэнь Шиэру было явно не до семейных нежностей. В его голове, казалось, вот-вот завяжется тугой узел из подозрений. Он так настойчиво переводил взгляд с друга на хозяина квартиры, что это становилось неприличным.

Кому, как не ему, было знать о нетрадиционной ориентации Хэнъи! Конечно, помочь человеку в беде — дело благородное, но то, какими глазами друг изредка посматривал на Лян Шаня,

Шиэру очень не нравилось. Что-то в этом взгляде было не так.

К тому же рядом с хозяином этот сорвиголова вел себя подозрительно тихо. Мягкий, застенчивый, предупредительный — ну прямо примерный младший брат.

Хэнъи, конечно, умел напускать на себя приличный вид перед преподавателями, но чтобы разыгрывать такую ангельскую кротость — это было в новинку.

Ведь каким Жэнь Шиэр знал его на самом деле?

Пусть внешне парень и казался примерным студентом с аккуратной стрижкой и выдающимся интеллектом, за успеваемость которого преподаватели готовы были молиться, в душе он оставался неисправимым бунтарем. Сигареты, алкоголь, уличные драки, флирт с парнями, тусовки в клубах и ночные гонки — Хэнъи успел пройти через все прелести подросткового бунта. Если бы кто-то спросил его школьных учителей, что они думают об этом ученике, те лишь озадаченно переглянулись бы и после долгой паузы выдавили уклончивое: «Мальчик неплохой...»

А на аналогичный вопрос отцу Фан Хэнъи тот наверняка ответил бы в сердцах: «Этот мерзавец родился только для того, чтобы свести меня в могилу».

Лишь поступив в университет, Хэнъи немного остепенился, заработав репутацию подающего надежды студента. Но Шиэр прекрасно знал: бунтарский дух никуда не делся. Иначе с чего бы ему уходить из дома? От экономки Шиэр разузнал, что отец вовсе не выгонял сына — тот просто вспылil во время спора и хлопнул дверью. На следующий день он как ни в чем не бывало улыбался друзьям, а сам уже паковал вещи.

После обеда, когда старшие остались беседовать в гостиной, Хэнъи прибрал посуду и увел друга к себе в комнату.

— Ну и что между вами происходит? — сгорая от любопытства, спросил Шиэр, едва за ними закрылась дверь.

— Между нами? Ты про Лян Шаня?

— Хватит паясничать. «Лян Шань», как же. Скажи еще «любимый». Ты когда успел себе нового парня подцепить? Хотя должен признать, этот вариант куда лучше прежнего. Выглядит солидным, надежным мужчиной. С таким можно иметь дело.

— Тебя заносит, — вздохнул Хэнъи. — Человек пустил меня пожить из чистой доброты, а ты уже насочинял бог весть что. Он спас мне жизнь трижды! Он мой благодетель, понимаешь? Я благоговеть перед ним должен, а не строить грязные планы. Осквернить его даже мыслью — смертный грех.

Он комично сложил ладони у груди, изображая святого отшельника.

Шиэр молча буравил его взглядом несколько секунд.

— Ладно, признаю. Ошибся, прости дурака.

Хэнъи уже собирался победно кивнуть, но друг тут же ядовито добавил:

— Ты просто в него еще не влюбился. Если бы запал по-настоящему, не ломал бы тут комедию с благочестием.

Фан Хэнъи лишился дара речи.

[Система 001: А ведь он чертовски прав!]

[Фан Хэнъи: Замолчи.]

Потерев переносицу, Хэнъи пробурчал:

— Избавь меня от своих пошлых фантазий.

— Погоди-ка, трижды? — до Шиэра наконец дошел смысл сказанного. — Каких еще трижды? А когда были первые два?

Первый раз — когда в него полетела бутылка в клубе, второй — когда Лян Шань приютил его, голодного и без гроша в кармане, ну и третий — недавнее спасение на реке. Простая арифметика.

— Сука! — Шиэр взвился, лицо его пошло багровыми пятнами от ярости. — Этот ублюдок Фу Син посмел поднять на тебя руку?! Да я его, тварь такую, лично в порошок сотру!

Он рванулся к выходу.

— Да постой ты! — Хэнъи мертвой хваткой вцепился в его куртку. — Не он бросал бутылку, а его девица.

— Какая к черту разница! — прорычал Шиэр. — Этот говнюк ответит за все! Его девка, не его — спрос все равно с него!

— Остынь, прошу тебя, — Хэнъи силой усадил его обратно на диван. — Все уже в прошлом.

Махать кулаками после драки бессмысленно. К тому же девица беременна. Не хватало еще, чтобы из-за твоих разборок у нее случился выкидыш. Это грех на душу.

— И ты просто умоешь руки? А-И, ты слишком мягок с этим подонком! — Шиэр тяжело дышал, сжимая кулаки. — Я давно хотел сказать: твоя бесконечная доброта его и разбаловала. Стоило один раз спустить ему все с рук, как этот козел решил, что ему вообще все дозволено! Завел бабу за твоей спиной... Тварь! Да я при первой же встрече...

— Если увидишь его, сделай вид, что вы незнакомы. Даже не смотри в его сторону.

— Ты что, боишься, что я его покалечу? — вытаращился на него Шиэр.

— Я боюсь, что мы от него потом не отвяжемся. Распустишь руки — он побежит снимать побои и затаскает тебя по судам. И разгребать это дерьмо придется мне. Ты правда хочешь, чтобы я снова вынужден был общаться с этим ничтожеством?

Шиэр притих, обдумывая его слова. Рациональное зерно в них было, но обида за друга все равно жгла грудь.

— И все-таки... неужели ты все ему простишь?

Хэнъи откинулся на спинку небольшого кресла, провожая взглядом пылинки, кружащиеся в лучах заходящего солнца на балконе. Его взгляд стал холодным и отрешенным. Спустя долгую минуту молчания он тихо выдохнул:

— Пусть катится к черту.

Три года отношений нельзя вычеркнуть из жизни одним махом. В памяти то и дело всплывали счастливые моменты, но сладкая ностальгия мгновенно испарялась, стоило реальности заявить о себе. Это было похоже на ушат ледяной воды посреди лютой стужи: на смену теплу приходили удушающая боль, обида и бессильная злость.

Но теперь он твердо решил поставить точку.

Эти слова стали окончательным прощанием с прошлым, в котором больше не было места предателю.

Перед уходом Шиэр едва ли не силой заставил друга поклясться, что тот больше никогда не пропадет с радаров, заставляя близких сходить с ума от беспокойства.

Хэнъи клятвенно пообещал набрать его номер, как только обзаведется новым средством связи.

Но для подстраховки Шиэр все же вытребовал контакты у Лян Шаня, расплывшись в самой вежливой из своих улыбок. Хозяин дома не стал отказывать.

За следующие две недели, наполненные заботами и совместным бытом под одной крышей, они заметно сблизились. Хэнъи оказался на удивление внимательной и заботливой сиделкой.

К исходу второй недели травма Лян Шаня почти затянулась. Он все еще слегка прихрамывал, но это не помешало ему вернуться к делам и снова начать ездить в офис.

Жизнь Хэнъи вошла в привычную колею: лекции в университете сменялись часами упорных домашних тренировок, написанием диплома и вечерними рейдами в игре вместе со своим щедрым нанимателем. Ну и, конечно, готовка — завтраки и ужины для Лян Шаня по-прежнему оставались на нем.

Они вернулись к прежнему графику, пересекаясь лишь по утрам и вечерам. Но кое-что изменилось: теперь Хэнъи ежедневно справлялся у старшего о его кулинарных предпочтениях на ужин, и их переписка в мессенджере стала куда оживленнее.

В очередной раз встав на весы, Хэнъи ошарашенно уставился на дисплей, не веря собственным глазам.

С момента запуска программы похудения прошел всего месяц, а он умудрился скинуть целых шестнадцать килограммов! Почти по полкило в день.

Надо же, эта нечисть в его голове действительно знала свое дело.

[Система 001: Ну вот, а ты не верил! Я же говорила, что я лучшая Система во всей Вселенной! Что, съел?]

[Фан Хэнъи: Лучшая? Другие системы дают своим носителям суперсилы, богатство, неземную красоту... А ты плетешься где-то в хвосте.]

[Система 001: Ии-цзы, ты ранишь меня в самое сердце! Зачем тебе, признанному красавцу, богачу с золотой ложкой во рту и парню, у которого никогда не дрожала рука при виде врага, все эти примитивные бонусы? У тебя и так все это есть от природы!]

[Система 001: Единственное, чего тебе не хватало — это здорового и сильного тела. И только я, величайшая Система 001, способна вернуть тебя на вершину в кратчайшие сроки!]

[Фан Хэнъи: Сколько ни подлизывайся, это не сотрет из твоей биографии тот факт, что из-за тебя я слег с жаром и чуть не утонул в речке. Мелкий мусор.]

Покачивая головой, он вошел в спальню, включил компьютер и запустил игру.

[Система 001: Да как ты... Да я тебе!..]

Проверив список контактов, он обнаружил, что Чуткий в сети, и тут же отправил ему сообщение.

Ответа долго не было — видимо, партнер по игре был чем-то занят.

Зная привычку своего нанимателя подолгу задерживаться в их виртуальной усадьбе около яйца Лазурного Дракона, Хэнъи нажал кнопку быстрого перемещения. Экран мигнул, и его персонаж — прекрасная дева с лютней за спиной — оказался посреди живописного поместья.

После заключения брака игра автоматически дарила молодоженам скромный домик для создания уютной атмосферы и укрепления игровых связей. Впрочем, при наличии средств базовое жилье можно было сменить на что-то более статусное.

Их усадьбу в живописной горной долине Чуткий приобрел за реальные деньги. Сначала там стоял лишь один домик, но позже наниматель расширил владения, посчитав, что одинокое здание выглядит сиротливо. Он сам кропотливо обустраивал каждую локацию: и уютную кухню, и купальню, и гостевые покои, превратив цифровой уголок в настоящее произведение искусства.

В вышине кружили птицы, оглашая окрестности звонким пением, а прямо под окнами весело журчал чистый ручей, огибающий усадьбу. Вокруг зеленел мягкий травяной ковер, а у входа пестрел ухоженный цветник.

Чуткий сидел в плетеном кресле-качалке, бережно прижимая к себе Яйцо Лазурного Дракона. Вид у него был умиротворенный. Из колонок донесся тихий голос — очевидно, босс серьезно отнесся к правилу «выхаживать питомца с любовью» и теперь вел с будущим драконом неспешную беседу.

Подойдя поближе, Хэнъи прибавил звук и прислушался.

— Представляешь, сегодня утром новая секретарша умудрилась пролить на меня кофе, — неторопливо рассказывал Чуткий своему будущему питомцу. — В панике бросилась вытирать, а когда я сделал ей вполне заслуженное замечание, вдруг встала в позу. Начала кричать, что возместит ущерб. Но стоило мне назвать цену костюма, как она лишилась дара речи. Помолчала пару секунд, а потом выдала: «Думаете, раз богатый, то вам все можно? Только и умеете, что простых людей унижать!»

— Я даже не нашелся, что ответить на такую наглость. А она разрыдалась, принялась мешать меня с грязью, обзывать бессердечным капиталистом, который понятия не имеет о жизни

простых рабочих... В общем, терпеть эти истерики я не стал и просто ее уволил, попросив охрану вывести буйную девицу из здания.

— А в обеденный перерыв я зашел на пожарную лестницу, чтобы сделать звонок. И угадай, кто выскочил предо мной прямо из темноты? Наша уволенная, переодетая в форму уборщицы...

<http://bllate.org/book/18195/1749801>